

ДИАЛОГИЧНОСТЬ КАК ПОНЯТИЕ В КОНТЕКСТЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Анализируется понятие «диалогичность», рассматриваемое как одно из наиболее значимых свойств массовой коммуникации. Проблема обусловлена становлением информационного общества и тем, что диалог как ведущее средство коммуникации нацелен на преодоление социальных разногласий, выработку консолидированного мнения и отношения к протекающим современным процессам в обществе. Со времен античности и до наших дней в статье прослеживается эволюция способов взаимодействия людей и расширение границ их осмысления.

Ключевые слова: диалог, диалогичность, массовая коммуникация, взаимодействие, общение, свойства коммуникации.

Актуальность изучения понятия «диалогичность» в контексте массовой коммуникации продиктована изменением сущности и значения коммуникативных процессов в современном мире, где медиакультурное пространство обеспечивает все более тесные связи представителей разных социальных групп. Процессы демократизации привели к возрастанию значимости общественного мнения и к тому, что акцент в непосредственном коммуникативном действии делается не на *воздействии* на сознание масс, а на *взаимодействии* с социальными группами, а рассмотрение сущностных характеристик массовой коммуникации, формирующих и активизирующих обратную связь, становится одной из важнейших для теории и практики журналистики. Свойствам массовой коммуникации, отвечающим за взаимосвязь ее элементов, в гуманитарных науках уделяется недостаточно внимания. Этот раздел теории нуждается в углубленной проработке с опорой на историю развития массовой коммуникации и учетом того, что история журналистики является, несомненно, частью общей истории коммуникации.

На протяжении всего существования человечества коммуникация выступала как

неотъемлемая часть организации и развития общества, предоставляя индивиду возможность персонализированного включения в систему создания общественных смыслов. Будучи двусторонним процессом, информация служила средством передачи значений между разными автономными системами, где отправитель и получатель сообщения активно включены в производство смыслов и где диалог, включая его диалогичность, понимаемую как мотивацию собеседников к общению и поиску адекватного понимания и соотношения смысловых позиций, предстает значимым условием жизнеспособности системы информационного обмена в социуме.

Диалогичность как качественная характеристика коммуникационных процессов была присуща межличностному общению уже в дописьменную эпоху. У первобытных племен собрания и языческие обряды служили обменом опыта, являлись объединяющим фактором. Идею диалога, протекающего вне слышимой речи или зримого письма, где важна не передача информации, а духовно-чувственное взаимодействие, доносит до нас и опыт древних цивилизаций. Так, древнеиндийские гимны Ригведы, со-

хранившиеся с начала XI тысячелетия до н. э., наполнены идеей единства народов, макро- и микрокосмоса, мыслями о том, что здоровье человека во многом зависит от его взаимоотношений с окружающей средой.

Искусство ведения диалога как коммуникативной технологии зародилось в Древней Греции. Античность считается временем философско-дискурсивного, критического мироосмысления – царством устной коммуникации, хотя у древних греков уже была письменность. В городах-полисах ранней демократии законы не навязывались силой личного или религиозного авторитета, а должны были доказывать свою правильность с помощью диалектической аргументации. Тезис древнегреческого философа Сократа «я знаю только то, что ничего не знаю» формулирует исходный принцип диалогичности. Его суть в том, что никто не обладает монополией на истину и в ее поиске могут участвовать все, а истина подлежит *всеобщему обсуждению*. В диалоге, по Сократу, открывается не только чужая, но и собственная душа: «если глаз желает увидеть себя, он должен смотреть в другой глаз». Рассматривая диалог как древнейшую исследовательскую программу, как способ познания самого себя, окружающего мира, а область взаимодействия людей как информационное пространство, становится понятно: развитие диалогичности, столь ценностного свойства личности, было заложено в системе коммуникации с древнейших времен, что проявлялось в *свободе* выражения мнения, равноправии точек зрения.

В Средние века под влиянием схоластической традиции диалог как коммуникационный обмен информацией характеризуется двумя свойствами – идеологичностью и просветительностью. (В беседе с Богом обреталась вера, в беседе с другими усваивалось знание о вере.) Живые обсуждения религиозных догм были неотъемлемой частью учебного процесса средневековых университетов. В этот период диалогичность проявляется в умении разрешить поставленный вопрос или обосновать выдвинутый тезис проведением целого ряда логических операций, поначалу разделяя и затем объединяя понятия. Средневековым мыслителям (Августин, Тертуллиан, Абельяр, Фома Аквинский, Экхарт) было присуще восприятие человека и предмета в ничтожестве собственного бытия, но во всемогуществе *«при-*

частия». Речь идет о понимании всего мира и каждого предмета в отдельности как причастного к Богу, что «являясь *“со-участием”*», было подлинно диалогическим, несмотря на формальный примат субъективности» [Лифинцева, 1999. С.4].

В эпоху Возрождения, которая во многом характеризуется стремлением индивидуальности к самовыражению, письменность выступает как важный коммуникационный канал, востребованный обществом. Многие научные и философские сочинения гуманистической эпохи написаны в диалоговой форме. Голландский историк Й. Хёйзинга, характеризуя творчество писателей и поэтов XV столетия, определил это «злоупотребление» стремлением передать диалог «во всей его непосредственности», которое «делает текст нудным и утомительным: даже изложение политических событий облекается у Фруассара и его современников в форму вопросов и ответов» [2004. С. 349]. Однако Петрарка иначе поясняет свой выбор в пользу диалоговой формы: «Чтобы придать беседе такой вид, как будто она ведется с тут же присутствующими, я разделил мысли моего славного собеседника и мои не местоимениями, а нашими именами» [Скрипник, 1996. С. 5]. Таким образом, в основе формирования диалогического мышления в этот период лежит умение раскладывать на «я» и «он», которое также проявляется в готовности воспринимать опыт других.

Распространение печатных технологий открыло широкие возможности для тиражирования письменных сообщений (1440 г., начало «эры Гуттенберга»). Печатные книги и листовки, постепенно вытеснив рукописи, сформировали коммуникативную общность не только в пространстве, но и во времени, получив возможность транслировать послания другим поколениям и культурам. Роль печатного слова в формировании общественного мнения возросла многократно. В Новое время диалог превращается в *социокультурный* феномен, присущий развитию общественного бытия. XVIII в., рассматриваемый в русле европейского Просвещения, под влиянием таких философов, как Ж. Руссо, А. Вольтер, Дж. Вико, Ш. Монтескье и др., становится временем расцвета журнальной периодики. *Сила суждения* понимается просветителями как основная сила человека, общий источник истины и морали. А диалогичность предстает

как форма преодоления косности мышления, возможность взглянуть на истину с разных сторон, которой присущи такие характеристики, как полемичность, дискуссионность. Европейские просветители начали рассматривать диалогичность как возможность выразить «внутреннее состояние человека» и как способ постижения духовного богатства общества. Через диалог, считали они, человек преодолевает природную ограниченность и однократность своего существования, осознает свое единство с природой, обществом, другими людьми, с прошлым и будущим.

Немецкая классическая философия XIX в. – ключ к пониманию диалогичности как важнейшей коммуникативной характеристики. Согласно родоначальнику немецкой классической философии И. Канту, человек воспринимает мир не таким, каков он «сам по себе». Постигаемый мир («мир для нас»), считал философ, связан с «миром в себе», но мы никогда не перешагнем грань, разделяющую эти миры. Это и есть, по определению И. В. Зиновьева, «основная диалогическая посылка кантовской концепции» [2008. С. 10], актуализировавшая проблематику субъект-объектных и субъект-субъектных отношений, ставшая одной из основных в работах «посткантовских» мыслителей. И. Г. Фихте, трансформировав в своей философии «мыслящее Я» Канта в «чистое Я», понимаемое им как интуиция, осмыслил важнейшие принципы диалогичности, которые легли в основу научного изучения человеческой субъективности и взаимообусловленности «Я» и «Другого». «Только когда Я стало самим собой, когда все остальное исчезло для меня – мне может открыться другой в своей инаковости» [Амбросимова, 2007. С. 19]. Любое социальное взаимодействие приобрело, таким образом, яркую диалогическую окраску. Идеи субъектно-объектных отношений в диалоге развивали Г. Гегель, братья Шлегели, Л. Фейербах, Ф. Шеллинг, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, С. Кьеркегор, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев и др. Анализ *взаимообусловленности* личности и общества в конце XIX – начале XX в. положил начало исследованию диалогичности как важнейшего свойства, пронизанного коммуникацией человеческого бытия.

В первой половине XX в. в формирующихся гуманитарных науках – психологии,

антропологии, социологии и др. – возникла философия диалога. И в рамках этого направления диалогичность предстала как *непрекращающаяся связь* человека (с момента его самосознания) с другими людьми и Богом. Данное явление рассматривали Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер, О. Розеншток-Хюсси, Э. Левинас, Ж.-П. Сартр, П. Тейяр де Шарден и др. Однако фундаментальными для понимания сущности диалогичности как важнейшего свойства коммуникации стали диалогические теории философов М. Бубера и М. Бахтина. Рассматривая данное явление как *фундаментальную особенность человеческих отношений*, они вывели *диалогический принцип*, согласно которому человек обретает собственную сущность только *соотнося* себя с другими. Постигание человеком себя самого и окружающего мира всегда происходит в диалоге. Сущность диалогичности как человеческой способности к отношению заключается, по М. Буберу, во *взаимной направленности*: «Моё ты воздействует на меня, как и я воздействую на него». Если у М. Бубера в интерпретации диалогичности на первый план выступает этический аспект, момент *внутренней* связи и единства двоих, то в творчестве М. Бахтина акцент делается на *полемический* момент, момент жизненной борьбы, *самовыражения* человека. Как справедливо отмечает А. В. Назарчук, «Бубер описывал диалог-состояние, Бахтин – диалог-действие, поступок, событие, жизнь». Диалогичность М. М. Бахтин рассматривает не как событие общения человека, а как некую *общечеловеческую реальность* – условие формирования сознания. «Самосознание диалогизировано. Диалог не может ни кончиться, ни завершиться... Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т. п.». [Бахтин, 2000. С. 130, 156]. Термином «диалогичность», по Бахтину, можно охарактеризовать и тот *формат познания*, в котором постигается человек: «понять человека, делая его объектом безучастного анализа нельзя, его можно раскрыть, точнее заставить раскрыться – лишь путем общения, диалогически» [Там же. С. 156].

Распространение визуальных систем коммуникации (ТВ, Интернет), развитие экранной культуры, чья цель подчинена налаживанию продуктивной взаимосвязи всех членов социума, внесли в изучаемое понятие новые составляющие. Во второй поло-

вине XX в. понятие «диалогичность» вновь переосмысливается в ряде философских концепций, обозначенных термином «постмодерн». В этот период бахтинская теория диалога весьма своеобразно соединяется с ее оригинальной трактовкой Ж. Дерриды, чья теория деконструкции концептуализирует коммуникацию как процесс, где значения не фиксируются языковой системой, а свободно «плавают» в потоке речи. В статье В. В. Харитонов «Диалогика М. М. Бахтина и проблема полипарадигмальности современной духовной ситуации» описывается процесс, когда «структура диалога трансформируется по принципам ризомы, открываясь навстречу в диалоге с другими голосами, точками зрения, текстами... Отношение к чужим высказываниям нельзя оторвать от отношения к предмету и от отношения к самому говорящему... Следовательно, понимающий становится частью осмысливаемого высказывания и сам для себя оказывается Партнером по диалогу» [2001. С. 302–303].

В результате влияния посмодернистских тенденций бахтинский диалог получил название *открытого диалога*, понимаемого как совместный поиск на пути к большему пониманию, единству и неограниченным возможностям, а ризоматическая топология диалогичности предстала как *система связей*, где каждый предшествующий элемент связан с последующим. Следует предположить, что идея диалогичности легла в основу концепции *интерактивности* технических устройств и как свойство коммуникации стала отражать отношения между человеком и техникой и между людьми посредством техники.

Как показывает анализ, понятие «диалогичность» в контексте развития массовой коммуникации со временем обретает все

новые содержательные характеристики. Единого исчерпывающего определения диалогичности в настоящее время нет. Но терминологическое разнообразие в диалогической парадигме подчеркивает лишь тот факт, что само это понятие *многоаспектно*. Суть его семантики в современном понимании заключается в полилинейном и разновекторном взаимодействии, создающем возможность включения в эту плоскость все новые и новые аспекты отношений.

Список литературы

Амбросимова Л. В. Историко-философский анализ концепций диалогизма XX века (М. Бубер, О. Розеншток-Хюсси, М. М. Бахтин): Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Моск. гос. гум. ун-т им. М. А. Шолохова, М., 2007. 26 с.

Бахтин М. М. Собр. соч. М.: Русские словари, 2000. Т. 2. 799 с.

Зиновьев И. В. Теория субъект-объектных отношений А. И. Введенского: от Канта к диалогизму // Вестн. Ун-та Рос. акад. образования. 2008. № 3 (41). С. 10–12.

Лифинцева Т. П. Философия диалога Мартина Бубера. М., 1999. 134 с.

Скрипник К. Д. Философия. Логика. Диалог. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1996. 146 с.

Харитонов В. В. Диалогика М. М. Бахтина и проблема парадигмальности современной духовной ситуации // М. М. Бахтин: pro et contra. Творчество и наследие М. М. Бахтина в контексте мировой культуры / Под ред. К. Г. Исупова. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гум. ин-та, 2001. Т. 2. С. 297–303.

Хёйзинга Й. Осень Средневековья. М.: Айрис-пресс, 2004. 544 с.

Материал поступил в редколлегию 19.06.2013

U. I. Zaytseva

HISTORICALLY-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE «DIALOGICALITY» IN THE CONTEXT OF MASS COMMUNICATION

The article presents a historical analysis of the concept of «dialogic», which is regarded by the author as a leading feature of mass communication, on the basis of the fact that dialogue is a leading communication tool for overcoming the fragmentation between its elements. In this paper, taking into account the most important discoveries of thinkers from antiquity to the present day traces the evolution of the way people interact and expand the boundaries of their thinking.

Keywords: dialogue, dialogic, mass communication, interaction, communication, communication properties.